

Е. В. Карпенко

*Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, Красноярск, 660041, Россия*

sinaeva@mail.ru

ИСТОРИЯ ТОРГОВОГО ДОМА «ДАШЭНКУЙ» И КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ В МОНГОЛИИ В ЦИНСКИЙ ПЕРИОД

Изучение истории межнациональных отношений в трансграничном регионе Сибирь – Монголия – Китай невозможно без учета экономических связей, организации торговли в регионе. В отечественной историографии тема организации китайской торговли в Монголии практически не изучена. Цель данной работы заключается в определении основных особенностей китайско-монгольской торговли. Первыми китайскими торговцами в Монголии являлись представители фирмы «Дашэнкуй». История этой торговой компании служит ярким примером деятельности китайского купечества в Монголии. Поддержка цинского правительства и централизованная структура управления позволили ей создать разветвленную торговую сеть по всей Монголии. Используя монопольное положение и систему долговых обязательств монгольских князей, «Дашэнкуй» организовала неравноправный товарообмен с монголами, накопила мощный капитал, позволивший открыть ряд специализированных дочерних структур и выйти на рынок Кяхты. Изучение истории компании «Дашэнкуй» дает возможность не только понять основы китайской торговли со степняками, особенности экономического поведения китайских торговцев в регионе, но и касается некоторых вопросов влияния российской торговли на монгольский рынок.

Ключевые слова: «Дашэнкуй», китайско-монгольская торговля, Халха, китайское купечество, «люймэншан», Лифаньюань, Цинская империя.

Китайские торговцы оказали большое влияние на развитие Монголии, монголо-китайских отношений, на пребывание русских купцов в Монголии. Именно они являлись важнейшим субъектом развития трансграничной торговли. Участие *люймэншан* (旅蒙商 – «странствующие по Монголии торговцы») в процессе межнационального сотрудничества и межкультурного взаимодействия Китая, Монголии и России явилось важнейшим фактором влияния на ситуацию в регионе.

На протяжении всего периода правления Цинской династии ее политика в отношении торговли с Монголией носила ограничительный характер. В 1789 году было издано «Уложение палаты внешних сношений Лифаньюань»¹, одна из глав которого («Бянь цзинь») составила правовую базу китайско-монгольской торговли. Для ведения торговой деятельности в Монголии необходимо было иметь специальное разрешение *буняо* (布票), выданное Лифаньюанем. Срок пребывания торговцев на территории Монголии, согласно *буняо*, ограничивался одним годом. Запрещен был въезд в хошуны, твердо устанавливались дороги и пункты остановки по пути следования торговцев; правительством было категорически запрещено продавать изделия из железа, привозить серебро в больших количествах, заключать браки с монголками и др. [Ян Сюаньди, Цзинь Фэнсяо, 1998. С. 299–303]. Позднее эти огра-

¹ 理藩院 (Лифаньюань) – Палата по делам вассальных территорий, служба в империи Цин, ведавшая зависимыми монгольскими территориями и надзиравшая за назначением амбаней во Внешнюю и Западную Монголию, Кукунор и Тибет.

ничения несколько смягчились, но на протяжении всего периода Цинской империи для китайских торговцев ведение дел в Монголии было нелегким и даже рискованным предприятием.

Большинство представителей *люймэншан* принадлежали к торговому сообществу Шаньси – *Цзиньшан*² (часть китайских историков под *люймэншан* вообще понимают только выходцев из Шаньси). Торговая компания «Дашэнкуй» вошла в историю китайско-монгольской торговли как самая крупная китайская фирма в Монголии. Фирма шаньсийцев не только долгое время определяла характер китайско-монгольской торговли, но и оказала некоторое влияние на историю развития русско-китайских торговых отношений второй половины XIX – начала XX в.

Отечественные историки при изучении проблем истории русских купцов в Монголии касались деятельности китайских торговцев, но специальных работ по проблемам китайской торговли в Монголии, отношениям русских и китайских купцов и торговых компаний в регионе на сегодняшний день нет. Среди современных отечественных исследователей некоторые аспекты истории китайских купцов в Монголии были затронуты в работах Н. Е. Единарховой, А. В. Старцева³. В работах, посвященных механизмам ведения торговли и ее структуре (А. В. Старцев, Н. Е. Единархова, В. Г. Дацышен⁴), мы имеем возможность найти некоторые данные о механизмах русской и китайской торговли в качестве сравнительного материала. Однако работ, посвященных деятельности китайского купечества, практически нет.

Изучению истории китайского купечества в Монголии немало внимания уделили китайские историки. Историками автономного района Внутренняя Монголия осуществлен сбор материалов, касающихся вопросов китайской колонизации региона, в том числе, проблем товарообмена с кочевниками. Издание в 1984 г. в серии «Материалы по истории и культуре Внутренней Монголии» сборника «Бродячие торговцы – «Дашэнкуй»» является результатом многолетней работы по сбору и публикации источников по китайско-монгольским отношениям. К итогам совместной работы китайских и монгольских историков относится опубликованный в 2009 г. сборник фотографических копий документов Центрального Государственного Архива Монголии о деятельности китайских торговцев в Монголии. Хотя исследования по истории китайских торговцев в Монголии осуществляются в Китае от первых контактов Поднебесной с кочевниками до периода Синьхайской революции и провозглашения независимости Монголии, эти работы в основном недоступны для большинства российских исследователей.

Основание конторы «Дашэнкуй» относится к периоду правления цинского императора Канси. В военных походах на северо-запад цинскую армию сопровождали мелкие торговцы, решающие задачи снабжения отрядов. Так, три торговца из Шаньси – Ван Сянляо, Ши Дасюэ, Чжан Цзе – следовали за цинскими войсками для подавления недовольства джунгар. Впоследствии благодаря контрактам для армии и пребыванию на северо-западе – территории, являющейся довольно выгодной для организации прибыльной торговли, – торговцы из Шаньси установили прочные отношения как с цинскими чиновниками, так и с монгольской аристократией. После отхода цинской армии из Джунгарии они уже обладали капиталом, позволившим открыть небольшое торговое предприятие «Цзишэнтан», к концу правления Канси переименованное в «Дашэнкуй». Первоначально главная контора фирмы находилась в Улясутае, с ростом роли Гуйхуачэна основная деятельность по управлению

² 晋商 (цзинь шан) – название торгового сообщества Шаньси. Одна из 10 крупнейших торговых групп Китая. От иероглифов «цзинь» 晋 – второе название провинции Шаньси и «шан» 商 – обозначающий торговлю, торговую деятельность.

³ Единархова Н. Е. Из истории пребывания русских в Монголии (до 1917 г.) // Диаспоры. 1999. № 2–3. С. 81–99; Единархова Н. Е. Русские купцы в Монголии // Восток. 1996. № 1. С. 76–89; Старцев А. В. Русская торговля в Монголии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 308 с.; Старцев А. В. Русские предприниматели в Монголии: социальный облик и общественно-культурная деятельность // Востокведные исследования на Алтае. Барнаул, 2004. Вып. 4. С. 63–85; Старцев А. В. Численность и состав русских предпринимателей в Монголии во второй половине 19 – начале 20 в. // Центральная Азия и Сибирь (Первые научные чтения памяти Е. М. Залкинда). 2003. С. 142–148.

⁴ Дацышен В. Г. Очерки истории российско-китайской границы во 2-й половине XIX – начале XX вв. Кызыл: Республ. тип., 2000. 215 с.

торговыми операциями была перенесена туда⁵. В период расцвета численность служащих компании достигала 6–7 тыс. человек, в районы ее деятельности входили территории современной Внутренней и Внешней Монголии, Синьцзян, Илийский край, Кяхта, Сибирь [Хухэхаотэ, 1983. С. 307]. Ассортимент товаров «Дашэнкуй» был настолько широк, что в народе говорили: «Дашэнкуй» продает все, от шелка и атласа до лука и чеснока».

Шаньсийская компания стала самым крупным ростовщиком Монголии. Пользуясь практически монопольным положением на монгольском рынке и спецификой товарообмена («сезонная» торговля: летом товар обменивали на скот, зимой – на кожи), торговцы «Дашэнкуй» устанавливали неоправданно высокие цены. За одну пару монгольских сапог выменивали лошадь, 1 кирпич чая (весом от 1 кг 750 г до 2 кг 750 г в зависимости от сорта) меняли на одну овцу [Хухэхаотэ, 1983. С. 306], 1 цзинь⁶ китайской водки обходился кочевникам в одну монету серебром [Нэй Мэнгу, 1984. С. 94]. Ко времени прихода русских торговцев китайские купцы организовали торговую сеть по всем хошунам: «везде, где кочевник, там и «майхен» китайца; он кочует вместе с монголом, живет с ними круглый год одною жизнью, одевая их в дешевую далимбу, снабжая всем необходимым и собирая от монгола все, что последний может продать» [Московская торговая экспедиция..., 1912. С. 63]. Таким образом, благодаря системе кредитов и ссуд, неравноправному товарообмену «Дашэнкуй» сумела в короткий срок стать одной из крупнейших компаний Северного Китая. Для более эффективного управления капиталами и денежными переводами была открыта банкирская контора «Дашэнчуань» (大盛川), осуществлявшая впоследствии денежные переводы в Москву.

Структурная организация, управление филиалами и дочерними компаниями «Дашэнкуй» представляют классический пример торговой сети китайских фирм в Монголии. Отношения между служащими строго регламентировались: было запрещено дарить подарки друг другу или хозяину лавки, занимать деньги у других работников или у хозяина, ученики не имели права в присутствии хозяина сидеть, смеяться [Нэй Мэнгу, 1984. С. 35]. В целях сохранения дисциплины также запрещались драки, курение опиума и т. п. В отношении к ученикам применялись самые строгие требования. Испытательный срок для ученика составлял 3 года, в течение которых он не получал жалованья (не считая 1 ляна серебра в месяц), жил при лавке, в которой изучал математику, торговое дело, монгольский язык. За весь период обучения (как правило, 10 лет) ученику позволялось навестить семью после первых четырех месяцев обучения, затем по истечении 6 и 9 лет ученичества, после – каждые три года. Таким образом, по истечении 10 лет обучения и практики, компания получала компетентного и преданного общему делу служащего.

Строгая иерархия организации позволила «Дашэнкуй» создать разветвленную торговую сеть филиалов и дочерних компаний по всему Китаю. На территории современной Монголии «Дашэнкуй» имела два крупных филиала в Улясутае и Кобдо, по значимости и распределению функций не уступающих главной конторе в Гуйхуачэне. В Кобдо филиал «Дашэнкуй» являлся самой крупной китайской фирмой. Кроме того, «Дашэнкуй» в Кобдо вела банковские операции и торговлю чаем [Московская торговая экспедиция..., 1912. С. 161]. К числу филиалов «Дашэнкуй» также относятся филиал в Ханькоу, заправлявший торговлей лошадьми, филиал по продаже баранины в Пекине, небольшое отделение в Кулуне (совр. Улан-Батор) и скотный рынок поблизости от реки Чжаохэ [Нэй Мэнгу, 1984. С. 38–42].

Широкий ассортимент продаваемых «Дашэнкуй» товаров привел к созданию целого ряда специализированных дочерних компаний. Самыми ранними и крупными дочерними компаниями «Дашэнкуй» являлись оптовая чайная фирма «Саньюйчуань» (三玉川 «Три нефритовые реки»; другое название Даюйчуань – 大玉川 «Великая нефритовая река») и фирма по продаже тканей «Тяньшуньтай» (天顺泰). Позже появились чайная фирма «Цзюйшэнчу-

⁵ Гуйхуачэн – собирательно-распределительный торговый центр в Цинском Северном Китае, через него проходили важнейшие торговый пути: через Шахукоу в направлении Шаньси, через Чахар на север до Улясутая, Кулуня, дальше до Кобдо, в западном направлении вдоль северного берега Хуанхэ до севера Синьцзяна, – поэтому выбор города для главного представительства очевиден: Гуйхуачэн находится за Великой китайской стеной, но при этом имеет удаленное от опасных (в политическом отношении) районов положение, и близость к Внутреннему Китаю.

⁶ 1 цзинь – мера веса, равная примерно 0,5 кг.

ань» (聚盛川), оптовая фирма «Дуншэнчан» (东盛昌), компания по продаже скота «Дэхэнкуй» (德恒魁), фирмы для поставок баранины в Пекин «Сешэнчан» (协盛昌), «Сешэнгун» (协盛公), «Сешэньюй» (协盛裕) и др. В среднем капитал дочерних компаний составлял 10–20 тыс. лян серебра [Нэй Мэнгу, 1984. С. 47].

Итак, к 1860 г. шаньсийская компания «Дашэнкуй» занимала ведущее положение на монгольском рынке. Ее монополия была нарушена после разрешения русской торговли в Монголии. «Золотой век» шаньсийской компании закончился. «Дашэнкуй» стремительно теряла прежние позиции. Процесс скупки и перевозки товаров занимал у китайцев больше времени, нежели у русских конкурентов, особенно после строительства железной дороги. Кроме того, с приходом русских монголы предпочитали сотрудничать с русскими купцами.

Несмотря на потерю «Дашэнкуй» монопольного права торговли, в хошунах китайские торговцы сохраняли господствующее положение вплоть до начала XX в. В. П. Попов, посетивший Монголию в составе Московской торговой экспедиции в 1910 г., отмечал: «Вместо тарбаганьей шкуры, покупаемой ныне русскими в Заин-Шаби и Улясутае до двух рублей за шкурку, монгол здесь, среди далеких кочевий, получит за 50–60 копеек товару и будет доволен» [Московская торговая экспедиция..., 1912. С. 63]. Хошунная торговля оставалась в руках китайцев и по причине долговых обязательств кочевников: сын выплачивал долги по смерти отца, жена расплачивалась за мужа, за неимением родственников за должников платил сомон. В должниках «Дашэнкуй» ходила значительная часть населения: от родовитых князей до простых аратов. Члены экспедиции 1892–1893 гг. А. М. Позднеева столкнулись с проблемами покупки баранины в хошуне, который был практически разорен китайцами банкирского дома «Дашэнкуй»: стада увели за долги [Позднеев, 1896. С. 407].

С 1911 г. начался процесс постепенного вытеснения «Дашэнкуй» с монгольского рынка. Синьхайская революция лишила шаньсийскую фирму прежней поддержки цинского правительства, ликвидировала обязательственные права. Октябрьская революция в России, обесценивание русского рубля нанесли немалый ущерб «Дашэнкуй». После провозглашения независимости Монголии и заключения русско-монгольских торговых соглашений торговая компания шаньсийцев не только потеряла российский и монгольский рынки, но и понесла колоссальные экономические убытки: часть займов и кредитов не были возвращены, добавился урон от погромов и конфискаций и др. По свидетельству Лу Люйжэня⁷, вопрос безопасности и общественного порядка, и до 1911 г. вызывающий сложности, с приходом Синьхайской революции обострился [Лу Люйжэнь, 1982]. У китайских купцов в Северной и Северо-Западной Монголии отсутствовали всякие гарантии безопасности и защиты имущества. В Кобдо контора филиала «Дашэнкуй» была разгромлена в ходе погромов. Часть имущества компании была конфискована и распродана.

После 1911 г. торговая компания «Дашэнкуй» просуществовала еще 18 лет, в 1929 г. была закрыта. Ее история служит ярким примером деятельности китайского купечества в Монголии. Поддержка цинского правительства и централизованная структура управления позволили компании создать разветвленную торговую сеть по всей Монголии. Особенности деятельности «Дашэнкуй» легли в основу системы китайско-монгольских торговых отношений в Цинский период: используя монопольное положение и систему долговых обязательств монгольских князей, шаньсийская компания организовала неравноправный товарообмен с монголами, накопила мощный капитал, позволивший открыть ряд специализированных дочерних предприятий и выйти на рынок Кяхты. Однако с приходом в Монголию русских торговцев монопольное положение «Дашэнкуй» было нарушено. Попытки переориентировать деятельность в новых условиях, укрепить связь с дочерними компаниями и сохранить рынки сбыта были прерваны Синьхайской революцией 1911 г., движением за независимость Монголии.

⁷ Лу Люйжэнь – потомок китайских торговцев в Халхе. Получил образование в России, в первые годы Республики поддерживал связь между Кулуном и Россией в районе Кяхты. Автор «Заметок о событиях во Внешней Монголии».

Список литературы

- Московская торговая экспедиция в Монголию. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912. 353 с.
- Позднеев А. М. Монголия и монголы. СПб.: Тип. Имп. АН, 1896. Т. 1. 696 с.
- Лу Люйжэнь. Вай Мэнгу цзяньвэнь цзильюэ // Вэньши цзыляо суаньцзи [路吕仁。外蒙古见闻纪略 // 文史资料选辑。中华书局]. Заметки о событиях во Внешней Монголии // Избранные материалы по истории и культуре. Чжунхуа шуцзю. 1982. № 63. С. 78–97. (на кит. яз.)
- Нэй Мэнгу вэньши цзыляо – «Люймэншан Дашэнкуй» [内蒙古文史资料 – 《旅蒙商大盛魁》]. Материалы по истории и культуре Внутренней Монголии: «Дашэнкуй» – бродячие по Монголии торговцы. Хух-Хото: Нэй Мэнгу жэньминь чубаньшэ, 1984. Вып. 12. 194 с. (на кит. яз.)
- Хухэхаотэ шилё [呼和浩特史料。呼和浩特：呼市地方志办公室]. Материалы по истории Хух-Хото. Хух-Хото: Хуши дифанчжи баньгунши, 1983. Т. 1. 176 с. (на кит. яз.)
- Ян Сюаньди, Цзинь Фэнсяо. Лифаньюань цзэле [杨选第, 金峰校。理藩院则例]. Уложение Китайской палаты внешних сношений. Хух-Хото: Нэй Мэнгу чубаньшэ, 1998. 511 с. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 18.01.2017

Elena V. Karpenko

*Siberian Federal University
79 Prospekt Svobodny, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation*

sinaeva@mail.ru

THE HISTORY OF DASHENGKUI TRADING HOUSE AND THE CHINESE TRADE IN MONGOLIA DURING THE QING PERIOD

The organization of the Chinese-Mongolian trade during the Qing empire concerns not only problems of the Chinese-Mongolian relations during this period, but also directly influence the research of history of the Russian-Chinese and Russian-Mongolian relations. In a Russian historiography the organization of the Chinese trade in Mongolia is almost not studied. The purpose of this work is to determine the main features of the Chinese-Mongolian trade. The first Chinese dealers in Mongolia were representatives of Dashengkui trading company from Shanxi province. On the basis of the analysis of the Chinese historical materials the history of the development and the role of the Chinese Dashengkui firm are presented. The attention is also paid to professional ethics and business culture of merchants of Shanxi.

The Dashengkui firm was the largest trading company of the Chinese merchants in Mongolia. The government of the Qing dynasty supported Dashengkui and Dashengkui had the centralized structure of management, these conditions promoted creation of an extensive distributive network across all of Mongolia. The merchants of Dashengkui were the first Chinese dealers in Mongolia; they not only defined barter bases with the Mongolian nomads, but also laid the foundation for the Chinese-Mongolian trade relations. Dashengkui was the firm of merchants from the Province of Shanxi. The merchants of Shanxi until the second half of the 19th century were monopolists in the Mongolian market. The history of activities of Dashengkui is a striking example of the trade policy of the Qing government in Mongolia. Close connection of the firm with Qing officials had granted Dashengkui the special rights to trade, pricing, etc.

The features of activity of Dashengkui formed the basis for the system of the Chinese-Mongolian trade relations during the Qing dynasty. The trading company Dashengkui using a monopoly position in the Mongolian market has organized unequal barter with Mongols. It allowed it to save up the big capital, to open a number of subsidiaries and to enter the market of Kyakhta. However, after the arrival of Russian merchants to Mongolia Dashengkui lost its monopoly position.

Keywords: Dashengkui, Chinese-Mongolian trade, Kyakhta, Chinese merchants, *lumengshang*, *Lifanyuan*, the Qing Empire.

References

Moskovskaja trgovaja jekspedicija v Mongoliju [Moscow's trade expedition to Mongolia]. Moscow, 1912, 353 p. (in Russ.)

Pozdneev A.M. Mongolija i mongoly [Mongolia and Mongols]. Sankt Petersburg, 1896, vol. 1, 696 p. (in Russ.)

Lu Luren. Wai Menggu jianwen jilv [路吕仁。外蒙古见闻纪略 // 文史资料选辑]. The note about events in Mongolia // *Wenshi ziliao xuanji*, 1982, no. 63, p. 78–97. (in Chin.)

Nei Menggu wenshi ziliao – lvmengshang Dashengkui [内蒙古文史资料-《旅蒙商大盛魁》]. Materials of the history and culture Inner Mongolia – The Chinese dealers of Dashengkui across Mongolia. Nei Menggu renmin chubanshe, 1984, vol. 12, 194 p. (in Chin.)

Huhehaote shiliao [呼和浩特史料]. Materials of the history Hohhot. Hushi difangzhi bangongshi, 1983, vol. 3, 158 p. (in Chin.)

Yang Xuandi, Jin Fengxiao. Lifanyuan zeli [杨选第, 金峰校。理藩院则例]. The code of the Lifanyuan. Nei Menggu chubanshe, 1998, 511 p. (in Chin.)